

Мэн Шу выпался и, едва открыл глаза, увидел системное окно:

□Компенсация за цветок персонажа Лин Цинцзюэ. Сумма: 100 000. Текущий прогресс: 1 000/100 000□

Он совершенно растерялся. Почему после одной ночи долг сам собой уменьшился на тысячу?

Неужели он ходил во сне и тайком платил деньги?

Мэн Шу уже начал подозревать провалы в памяти. Вызвал панель, проверил баланс — ни одного юаня не исчезло.

Ответить было некому.

Мэн Шу взъерошил волосы и встал с кровати. Он помнил, что обещал приготовить Лин Цинцзюэ завтрак. Продукты уже были готовы; быстро закончив с едой, Мэн Шу сразу отправился к морю прокачивать рыбалку.

Пока он трудился, Лин Цинцзюэ тоже поднялся рано и сидел у себя, через зеркало передачи духа наблюдая за каждым его движением.

Приготовив завтрак, Мэн Шу сложил еду в термоконтейнер и бодро вышел из дома.

Едва он переступил порог, перед глазами снова всплыло окно:

□Компенсация за цветок персонажа Лин Цинцзюэ. Сумма: 100 000. Текущий прогресс: 1 300/100 000□

Ещё триста.

Похоже, за каждое сделанное дело Лин Цинцзюэ засчитывал ему деньги.

Вот же глупый кот. Человек готов бесплатно работать, а он всё равно непременно платит.

Слишком уж сильны у него личные границы. Пусть Мэн Шу задолжал ему столько денег, ел его еду, пользовался вещами, носил его одежду и жил в его доме, Лин Цинцзюэ всё равно считал каждый юань и не хотел быть с Мэн Шу хоть чем-то связан.

Не зря первое место в рейтинге сложности завоевания.

Не подступиться ни с одной стороны.

А ещё вся информация, которую Лин Цинцзюэ раньше ему рассказывал, оказалась ложью. Он вовсе не бесполезный тип и владеет высокоуровневой магией.

И в деньгах он точно не нуждается. Скорее всего, Лин Цинцзюэ просто не понимает их ценности.

Магический талант у него слишком высок: чего бы ни захотел — достаточно махнуть рукой. Деньги для него, наоборот, лишняя обуза.

Мэн Шу криво усмехнулся, несколько секунд постоял у двери и лишь затем направился к морю.

Жить ему осталось совсем немного. В последние дни больше не нужно беспокоиться ни о чём из реального мира. За всю жизнь он так и не встретил человека, от которого сердце забилося бы быстрее. Раз уж теперь встретил — почему бы не попытаться его завоевать?

Весь день Мэн Шу опять рыбачил до заката. По дороге домой продал улов торговцу — сегодня заработал в общей сложности тысячу пятьсот.

От него немного пахло рыбой, а этот запах раздражал и его самого. Мэн Шу нашёл баню, отмылся и только потом пошёл домой.

Иначе Лин Цинцзюэ точно снова начнёт ворчать без остановки.

Слушать его нотации совсем не хотелось. Хотелось только поцеловать в губы.

С такой красивой внешностью — и стоит открыть рот, как вся атмосфера рушится. Ну как так?

Высоко в небе висел изогнутый месяц. Мэн Шу шёл домой по залитой лунным светом дороге, встречал жителей и со всеми весело здоровался.

— Господин герой, вы уже достигли первого уровня рыбака? — Алиса как раз закончила работу, и часть пути им была по дороге. — Точно не хотите менять профессию?

Мэн Шу немного помолчал:

— Останусь. Спокойная работа.

Алиса приподняла бровь:

— А выглядит так, будто она тебе не нравится.

— Работа ради денег. Какая разница, нравится или нет... Вроде несложно.

Он вспомнил слова старого рыбака вчера.

Тот сказал, что Мэн Шу не подходит для рыбалки.

Вчера Мэн Шу разозлился и не хотел признавать. Но сегодня целый день один просидел у воды: даже когда рыба клевала, внутри ничего не шевелилось. От скуки хотелось на стену лезть.

Рыбалка требовала спокойствия, а Мэн Шу с детства был непоседливым.

Заставить его сидеть тихо можно было разве что лишив способности говорить.

Алиса подняла указательный палец и серьёзно покачала им:

— Нет-нет-нет. Наши законы защитят твоё право на жизнь, поэтому, пожалуйста, не выбирай профессию только ради денег.

— А ты? Тебе правда нравится твоя работа?

Алиса улыбнулась:

— Я уже перепробовала много профессий. Во многих я большой мастер десятого уровня. Просто теперь стала старше, внутри всё спокойнее, хочется сидеть в одном маленьком месте. В общественном центре можно услышать много сплетен, друзья часто приходят туда собираться. Мне очень нравится эта работа.

— Точно...

Алиса выглядела слишком молодо, и Мэн Шу постоянно забывал, что ей восемьдесят.

Она потянулась:

— В общем, удачи! Законы всё равно защищают твою вечную жизнь. Даже если в семьдесят-восемьдесят лет захочешь сменить профессию, достаточно заполнить заявление.

— Хорошо, ещё подумаю.

Но у Мэн Шу была ещё одна причина выбрать рыбака — завоевание Лин Цинцзюэ.

Об этом мире он знал слишком мало. Единственным, кто по-настоящему его интересовал, был Лин Цинцзюэ.

Пока ему было известно только, что тот любит рыбу, причём лишь высокоуровневую. Ради Лин Цинцзюэ, даже если профессия ему совершенно не нравилась, Мэн Шу был готов просидеть у моря до дыр в заднице и добраться до пятого уровня.

Не завоюет Лин Цинцзюэ — не человек!

На развилке они с Алисой разошлись. Подойдя к дому, Мэн Шу сразу заметил подозрительную фигуру, которая бродила среди кустов поблизости.

Он остановился и окликнул человека:

— Брат, ты чего здесь делаешь?

Увидев его ярко-красные волосы, тот резко поднял голову, выскочил из кустов, и глаза его загорелись:

— Ты новый герой!

Его пыл напугал Мэн Шу. Тот натянуто улыбнулся:

— Я. А что?

— Ты живёшь у Лин Цинцзюэ? — Парень выглядел лет на восемнадцать-девятнадцать. Чёрные волосы, чёрные глаза, при улыбке на щеках появлялись две ямочки.

Он был немного ниже Мэн Шу и смотрел на него снизу вверх:

— Помоги мне!

Типичная восточная внешность.

Над головой парня Мэн Шу увидел системную надпись: «Персонаж, доступный для завоевания: Сюй Линьчжоу».

— Да, я живу с Лин Цинцзюэ. Что тебе нужно?

— Я хочу с ним встретиться, но он такой холодный и всё время отказывается меня видеть. Можешь позвать его наружу?

Мэн Шу слегка нахмурился:

— Зачем он тебе?

Сюй Линьчжоу торжественно произнёс:

— Рана друга — рана моего сердца. Ради спасения старого товарища я готов подняться на горы из клинков, пройти сквозь море огня и принять ножи в оба бока!

Он говорил звучно и героически, но Мэн Шу был человеком малообразованным:

— Чего? Скажи нормально, чтобы я понял.

Сюй Линьчжоу втайне задумался: что? Неужели отговорка про раненого друга не сработала?

Он стиснул зубы и сменил историю:

— Как безгранична детская любовь к матери! В холодный третий месяц моя матушка стирала пряжу у озера, когда на неё напал злодей, и она несчастно утонула...

Мэн Шу опять ничего не понял:

— Что? Ты мне роман про мастеров боевых искусств пересказываешь? Что ты там бормочешь вообще?

Сюй Линьчжоу поразился.

Что?! Даже смерть родной матери его не убедила?!

Этот герой действительно настолько умен!

Сюй Линьчжоу стиснул зубы, топнул ногой и решил попробовать иначе. С печальным видом произнёс:

— В тот осенний полдень я встретил свою музу. О, это лицо, будто высеченное скульптором, это совершенное тело, этот низкий голос... Я не смог забыть. Моя Венера, моё божество, как бы я ни старался, коснуться его невозможно... И потому я страдаю бессонницей...

Вот это Мэн Шу понял. Бессонница — ну, таблетку принять и всё.

Неудивительно, что парень говорит такую чушь. Люди с бессонницей часто сходят с ума, психика у них тоже нередко шалит.

— Так у тебя бессонница? — Мэн Шу кивнул. — Сразу бы сказал. Столько лишнего наболтал, я уже решил, что у тебя кто-то из родных умер.

Так ты вообще не слушал историю о моей утонувшей матери?!

Сюй Линьчжоу очень хотел выругаться: идиот! Тупица! Вот что делает отсутствие образования!

Но ему нужна была помощь.

Он смягчил голос и снова погрузился в собственную драму:

— Господин герой, во всём мире есть только один человек, способный исцелить мой недуг... Только он, Лин Цинцзюэ, моя Венера, способен унять все мои страдания.

Мэн Шу совершенно не понимал, что тот несёт:

— Венера? Это разве не марка зубной пасты? С каких пор Лин Цинцзюэ стал твоей зубной пастой...

— Ты, наверное, про Nice говоришь...

— Ладно, всё равно не понимаю. — Мэн Шу выцепил главное. — Короче, хочешь, чтобы он тебя вылечил, да?

У Сюй Линьчжоу дёрнулись уголки губ.

Внутренне он подумал: деревенщина-герой. Вот использую тебя — и сразу вышвырну.

Но снаружи улыбнулся очень дружелюбно:

— Именно, господин герой. Вы так умны.

Мэн Шу спросил:

— Лин Цинцзюэ за лечение берёт много денег. У тебя есть?

— Я, недостойный, кое-какими средствами располагаю. Жалкий миллиард — и упоминать не стоит.

<http://bllate.org/book/19044/1944453>